

УДК 343.98

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
РАЗДЕЛА КРИМИНАЛИСТИКИ****MODERN IDEAS ABOUT THE SYSTEM THE FINAL SECTION OF
CRIMINALISTICS****С.Н. Чурилов
S.N. Churilov***Российский государственный социальный университет,
Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4**Russian state social university,
Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Pieck str., 4**E-mail: ppk.rgsu@yandex.ru*

Аннотация. В статье излагаются разные взгляды авторов на систему криминалистической методики как раздела криминалистики и субъектность частных судебных криминалистических методик. Отвергается идея отдельных ученых о создании полноструктурной криминалистической методики расследования, состоящей из трех видов криминалистических характеристик: преступлений, расследования и судебного следствия.

Resume. The article presents various authors' views on the system of criminalistical technique as a section of criminalistics and subjectivity of the private judicial criminalistical techniques. Rejected the idea of individual scientists about the creation of full structural criminalistical technique of investigation, consisting of three types of criminalistical characteristics: criminalistical characteristic of crimes, criminalistical characteristics of investigation and criminalistical characteristics of judicial investigation.

Ключевые слова: система криминалистической методики; субъектность частных судебных криминалистических методик; полноструктурная методика расследования.

Key words: system of criminalistical technique; subjectivity of the private judicial criminalistical techniques; full structural technique of investigation.

Изначально служебная функция криминалистики заключалась в обеспечении методами и средствами собирания и исследования доказательств только деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Впервые вопрос о возможностях использования рекомендаций криминалистики в процессе судебного разбирательства по уголовным делам поставил А.Л. Цыпкин [Цыпкин, 1938]. Развернувшаяся среди ученых-криминалистов дискуссия по этому вопросу послужила толчком к началу исследований в области следственной тактики [Ароцкер, 1960; Ароцкер, 1964], которую в дальнейшем обоснованно стали именовать криминалистической тактикой [Попов, 1959, с. 10].

Р.С. Белкин определил данный раздел криминалистики как «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений» [Белкин, 1970, с. 71].

Данное определение отражает существенные элементы этого понятия, в нем содержатся указания на разработку рекомендаций по организации и планированию судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное разбирательство по уголовным делам, и приемов проведения судебных процессуальных действий. Такой вывод вытекает из сущности термина «судебное исследование», под которым автор указанного определения понимал «совокупную деятельность органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений по установлению истины по делу» [Белкин, 1997, с. 84]. Упоминание о судебном следствии имеется в определениях и других авторов [Баев, 1977, с. 8].

Тенденция разработки вопросов планирования судебного следствия и процессуальных действий, предназначенных именно для суда, сохраняется до настоящего времени [Корчагин, 2007].

Развитие криминалистической тактики в заданном направлении обуславливает изменения в системе криминалистической методики как заключительного раздела криминалистики, в котором рекомендации техники и тактики синтезируются и превращаются в целостный инструмента-

рий субъекта доказывания по уголовным делам о преступлениях конкретных видов. То есть, технико- и тактико-криминалистические рекомендации реализуются в научном плане и на практике именно через криминалистическую методiku, приобретая специфические особенности в конкретных частных методиках расследования и судебного разбирательства уголовных дел и создавая, таким образом, оптимальные условия для эффективного их применения. О.Я. Баев прав, когда отмечает, что криминалистическая методика «...в значительной своей части есть нечто иное, как адаптация достижений и средств криминалистической тактики к исследованию... определенных видов и категорий преступлений [Баев, 2003, с. 10].

В связи с этим подлежит разрешению вопрос о месте частно-методических рекомендаций, предназначенных для использования в процессе судебного разбирательства по уголовным делам, в системе заключительного раздела криминалистики. В.К. Гавло включает методики судебного следствия в качестве подсистемы в криминалистическую методiku расследования [Гавло, 2008]. Видимо, данный ученый под криминалистической методикой расследования понимает по старинке заключительный раздел криминалистики, который уже давно именуется криминалистической методикой. К другим подсистемам криминалистической методики он относит криминалистические характеристики отдельных видов преступлений и криминалистические характеристики предварительного расследования их. Данные три подсистемы, по его мнению, составляют полную структурную систему криминалистической методики расследования.

Данные положения требуют дальнейшего рассмотрения и критической оценки. Прежде нужно сказать, что в данном случае речь должна идти не о структуре теоретической части криминалистической методики, а о структуре ее выходной «продукции» в виде частных криминалистических методик. Представляется, эта структура должна состоять из двух самостоятельных элементов: частных методик расследования и частных судебных криминалистических методик.

Исходя из данного положения, предложение В.К. Гавло считать криминалистическую методiku расследования как целостную информационно-познавательную систему, состоящей из криминалистических характеристик преступлений, деятельности по их расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, не может быть оценена положительно, ибо криминалистические характеристики преступлений определенных видов, в которых, как пишет автор, «должна содержаться информация и типовые ответы на вопросы: что и как происходит при совершении отдельных видов преступлений; кто и как совершает преступления; какие и где остаются следы – последствия содеянного и другие необходимые для доказывания расследуемого события преступления» [Гавло, 2008] являются научно-эмпирическими данными, но не рекомендациями. Роль данных криминалистических характеристик, как уже установлено, сводится только к разработке на их основе типовых следственных версий и перечней типовых доказательственных фактов, которые включаются в содержание частных методик расследования.

Совсем другое информационно-познавательное значение имеют криминалистические характеристики деятельности по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений и криминалистические характеристики судебного следствия по уголовным делам отдельных категорий. Данные виды характеристик содержат сведения соответственно о типичных следственных и судебных ситуациях, задачах расследования и судебного следствия, решаемых на различных этапах, разноуровневых тактических комбинациях. Типичные сведения такого рода приобретают статус рекомендаций, включаемых напрямую в частные криминалистические методики.

Следовательно, практическая часть заключительного раздела криминалистики должна состоять из двух структурных элементов: системы частных методик расследования и системы частных методик судебного следствия.

По мнению А.Ю. Корчагина, содержание методики судебного разбирательства уголовных дел образуют рекомендации, относящиеся к деятельности с момента поступления уголовного дела в суд и до постановления приговора [Корчагин, 2007, с. 4]. С данной точкой зрения нельзя согласиться, ибо стадии судебного разбирательства предшествует стадия подготовки к судебному заседанию, на которой выясняются и решаются вопросы по поступившему в суд уголовному делу (ч. 1 ст. 228 УПК РФ) [Лебедев, 2012, с. 608], не требующие применения рекомендаций криминалистической методики. В методико-криминалистическом обеспечении нуждается только центральная часть судебного разбирательства – судебное следствие [Лебедев, 2012, с. 644], в ходе которого устанавливаются наличие (отсутствие) события преступления, инкриминируемого обвиняемому, его причастности (непричастности) к событию преступления, виновности (невиновности) и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию. Поэтому следует вести речь о создании именно криминалистических методик судебного следствия, а не судебного разбирательства.

Вызывает возражение мнение А.Ю. Корчагина и о том, что «методика судебного разбирательства уголовных дел должна быть единой», т.е. предназначенной как для судей, так и для прокуроров [Корчагин, 2007, с. 6]. Полагаю, что такая точка зрения не имеет научной перспективы, так как единой методикой судебного следствия быть не может в силу существенного различия специфики процессуальной деятельности государственного обвинителя и суда. Функция обвинения не равнозначна функции разрешения уголовного дела по существу. Методические рекомендации, адресуемые государственному

обвинителю, не могут быть в принципе применены в деятельности суда. Если различающиеся по содержанию комплексы криминалистических методических рекомендаций для прокурора и суда поместить под «крышей» единой методики судебного разбирательства, как полагает автор, то по существу такая методика будет состоять из двух разных методик. Выход из данного положения может быть только один: создание системы частных судебных криминалистических методик с учетом их адресатов, включая кроме указанных участников судебного разбирательства и защитника.

О.Я. Баев в системе криминалистической тактики обоснованно выделяет две самостоятельные подсистемы: тактика уголовного преследования (следственная и государственного обвинения) и тактика адвокатская (тактика профессиональной защиты от подозрения или обвинения в совершении преступления, как на предварительном следствии, так и в суде). Данное мнение автора основано на том, что «эти виды тактик содержательно различаются между собой тем, что создаются в целях оптимизации деятельности определенных субъектов. Изучение тактических проблем уголовного преследования (а таких множество) лежит в предметной области тактики уголовного преследования; изучение же тактических проблем участия защитника обвиняемого (подозреваемого) в производстве следственных действий и в суде (а их еще больше) составляет весьма значительный раздел другого вида тактики – тактики профессиональной защиты от обвинения» [Баев, 2003, с. 8]. Именно такой подход должен иметь место при создании и систематизации частных судебных криминалистических методик.

Однако, по мнению О.Я. Баева, «нет ни тактики суда как такового, ни тактики судебного следствия как такового. Есть тактика поддержания государственного обвинения в суде, и есть тактика профессиональной защиты от государственного обвинения, выдвинутого и поддерживаемого в суде» [Баев, 2003, с. 9]. Следовательно, не может быть и методики судебного следствия, адресованной суду. Основным аргументом для обоснования данной точки зрения О.Я. Баев считает то, что «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их профессиональных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (ст. 15 УПК РФ). Но этим, по моему убеждению, процессуальная роль суда в уголовном процессе не исчерпывается. Суд в соответствии со ст. 86 УПК РФ собирает доказательства в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственных и иных процессуальных действий. Причем собирание доказательств входит в его обязанность. Наделение суда полномочиями арбитра, разрешающего спор между сторонами, без указания в законе на его обязанность собирать доказательства, проявлять процессуальную активность при осуществлении правосудия [Лебедев, 2012, с. 152], таит в себе угрозу беспринципного отношения суда к процессу доказывания по уголовному делу и принятию судебного решения. Зачем суду обременять себя знанием о наличии (отсутствии) в деле доказательств относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, коль скоро отводится ему роль арбитра при разрешении спора между сторонами обвинения и защиты. Достаточно для разрешения дела наличия доказательств, представленных той стороной, которая одержит верх над другой. В таком случае действительно нет необходимости вооружать суд какими-либо криминалистическими методическими рекомендациями, используемыми для обеспечения всесторонности, объективности и полноты доказывания по уголовному делу.

По моему убеждению, суд, реализуя основную функцию в уголовном судопроизводстве – осуществление правосудия, обязан участвовать в доказывании по уголовному делу в полном объеме: собирать, проверять и оценивать собранные доказательства. Данное убеждение основано на том, что стороны в ходе судебного следствия представляют доказательства именно суду, который их получает с фиксацией этого факта в протоколе судебного заседания. Получение судом доказательств является одним из способов их собирания. Другим способом собирания доказательств является производство судом процессуальных действий: допроса обвиняемого (ч. 3 ст. 275 УПК), свидетеля (ч. 3 ст. 278 УПК), потерпевшего, эксперта (ст. 282 УПК). Суд также вправе назначить судебную экспертизу, огласить протоколы следственных действий и иных документов (ч. 2 ст. 285), истребовать документы (ст. 286 УПК), произвести судебные действия (осмотр местности и помещения – ст. 287 УПК, следственный эксперимент – ст. 288 УПК, предъявление для опознания лица или предмета – ст. 289, освидетельствование – ст. 290 УПК). То есть, суд при производстве судебного следствия в целях собирания доказательств наделен законом правом использования всех возможных способов: получения, истребования и производства процессуальных действий, в т.ч. поискового характера.

При этом суд не выходит за рамки предъявленного обвинения, не восполняет своими действиями пробелы предварительного расследования, он только собирает доказательства путем получения их от сторон, а в случае необходимости – путем производства указанных процессуальных действий, создавая тем самым необходимые условия для принятия обоснованного судебного решения.

Поэтому высказываемые на страницах уголовно-процессуальной литературы спекулятивные суждения о том, что суд выступает в качестве арбитра при разрешении спора между сторонами и по этой причине не обязан собирать доказательства, являются по моему убеждению, беспочвенными. Законодатель в данном случае оказался мудрее, указав в ч. 1 ст. 86 УПК о том, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства не только дознавателем, следователем, но и судом. Указание в ст. 15 УПК на то, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, но создает необходимые

условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, не закрывает вопрос о суде как субъекте криминалистики несмотря на то, что закон в некоторых случаях лишил суд «свободы», например при установлении порядка исследования доказательств, допроса подсудимых, свидетелей, экспертов, решении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования полностью или в какой-то его части в случае полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения. Конечно, данные обстоятельства существенно влияют на выбор судом тактики и методики судебного следствия, однако не исключают отнесение «криминалистики суда» к предмету криминалистической науки.

Такое решение данного спорного вопроса тем более является актуальным в условиях деятельности следственных подразделений в обособленной государственной структуре по отношению к прокуратуре России, но это уже другой вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения.

Следовательно, в практической части заключительного раздела криминалистики следует выделять две подсистемы: частные криминалистические методики расследования и частные судебные криминалистические методики, адресованные суду, государственному обвинителю и защитнику.

В целом система данного раздела включает кроме указанных подсистем практических рекомендаций систему научных положений, в которой должны излагаться представления о принципах разработки и построения как частных методик расследования, так и частных судебных криминалистических методик.

С учетом изложенного определение криминалистической методики может быть представлено как система научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению судебного исследования и предотвращения отдельных видов преступлений [Чурилов, 2015, с. 82].

Список литературы: References:

- Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику // Сов. юстиция. – 1960. – № 11. – С. 21-25.
Arotsker L.E. Shire ispol'zovat' v sude kriminalistiku // Sov. yustitsiya. – 1960. – № 11. – С. 21-25.
- Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М., 1964. – 223 с.
Arotsker L.E. Ispol'zovanie dannykh kriminalistiki v sudebnom razbiratel'stve ugovolnykh del. – M., 1964. – 223 s.
- Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. – Воронеж, 1977. – 115 с.
Baev O.Ya. Kriminalisticheskaya taktika i ugovolno-protsessual'nyy zakon. – Voronezh, 1977. – 115 s.
- Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 432 с.
Baev O.Ya. Taktika ugovolnogo presledovaniya i professional'noy zashchity ot nego. – M.: Izd-vo «Ekzamen», 2003. – 432 s.
- Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 130 с.
Belkin R.S. Leninskaya teoriya otrazheniya i metodologicheskie problemy sovetskoy kriminalistiki. – M.: Izd-vo VSh MVD SSSR, 1970. – 130 s.
- Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. – Т. 1. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. V 3 t. – T. 1. – M.: Yurist", 1997. – 512 s.
- Гавло В.К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: проблемы, пути решения // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 10. – Воронеж, 2008. – С. 106-120.
Gavlo V.K. Kriminalisticheskaya metodika predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del: problemy, puti resheniya // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. – Vyp. 10. – Voronezh, 2008. – S. 106-120.
- Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. – Краснодар: ООО «Качество», 2007. – 96 с.
Korchagin A.Yu. Osnovy taktiki i metodiki sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del. – Krasnodar: ООО «Kachestvo», 2007. – 96 s.
- Попов В.И. Вопросы советской криминалистики. – Алма-Ата, 1959. – 132 с.
Popov V.I. Voprosy sovetskoy kriminalistiki. – Alma-Ata, 1959. – 132 s.
- Уголовно-процессуальное право: Учеб. /под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – 1016 с.
Ugolovno-protsessual'noe pravo: Ucheb. /pod obshch. red. V.M. Lebedeva. – M.: Izd-vo Yurayt, 2012. – 1016 s.
- Цыпкин А.Л. Судебное следствие и криминалистика // Соц. законность. – 1938. – № 12. – С. 44-46.
Tsyppkin A.L. Sudebnoe sledstvie i kriminalistika // Sots. zakonnost'. – 1938. – № 12. – S. 44-46.
- Чурилов С.Н. О некоторых тенденциях и противоречиях в криминалистической науке // Вестник Московского государственного педагогического университета. Научный журнал. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 4 (20). – С. 78-83.
Churilov S.N. O nekotorykh tendentsiyakh i protivorechiyakh v kriminalisticheskoy nauke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Nauchnyy zhurnal. Seriya «Yuridicheskie nauki». – 2015. – № 4 (20). – S. 78-83.